

Ли поднял голову, чтобы посмотреть прямо на красивого мальчика, чьи глаза были прикованы к нему, улыбнувшись ему, прежде чем послать ему воздушный поцелуй: «Да, этот парень очень популярный МБ [Прим: [2]: МБ: сокращение от Мони бой, мужчина-проститутка.], и я играл с ним несколько раз.»

«Ты старый развратник». Я с горечью посмотрел на мальчика с нежным детским лицом: «Парень такого возраста достаточно взрослый, чтобы быть твоим сыном».

«По сравнению с тобой он намного старше». Ли, не обращая внимания, улыбнулся: «Мне еще всего за тридцать, не обращай со мной как с каким-то старым чудаком».

«Ты старый извращенец».

«Сегодня вечером, ты хочешь, чтобы мы вернулись и ты мог испытать мою молодую сторону? Хочешь, я наглядно тебе это докажу в постели?» Ли наклонился ко мне, выдохнул мне в ухо и усмехнулся.

"Иди ты." Я оттолкнул его от себя: «Ты все еще хочешь уйти отсюда со мной сегодня вечером, верно?»

«Что, ты не хочешь, чтобы я это сделал?»

«Ты ублюдок! Тебе негде остановиться? Стоимости за пару напитков достаточно, чтобы позволить себе четырехзвездочный номер на ночь. Какого черта ты хочешь уйти со мной и втиснуться в мое крошечное жилище?»

«ты живешь в президентском номере. Более того, разве не тебе невыносимо спать, когда рядом с тобой никого нет?»

"Это грубо. Я предупреждаю тебя, слышишь! Сегодня вечером будет прелюдия, и ты должен меня подготовить! Если ты посмеешь войти прямо, я прикончу тебя!»

«Конечно, конечно, Ваше Величество».

Среди друзей моего отца Ли — единственный мужчина, на которого я положил глаз, главным образом потому, что у него не было характерного для них фирменного пивного живота.

Его тело можно было охарактеризовать как дьявольски красивое. Его шесть кубиков пресса настолько четко выражены, что их можно увидеть даже без того, чтобы он напрягал мышцы. Когда я иду рядом с ним по улице, девушки постоянно смотрят на него, в отличие от меня, который даже не смотрит на него.

И дело не только в этом, но и в том, что уровень вкуса у него довольно высокий; его образ жизни довольно интересен; и его навыки в этой конкретной области являются мастерскими. (Хотя из моих многочисленных «хороших» видно, что на самом деле я им не вполне доволен). Тем не менее, это причины, по которым я сейчас сижу с ним.

Другая причина связана с постоянными ежемесячными поездками Ли в США, во время которых он время от времени возвращался по делам в перерывах между праздниками. Это ясно дает понять, что обе стороны играют только ради собственного взаимного удовлетворения, и никаких долгосрочных последствий нет. Кроме того, я также рад, что у меня есть кто-то с глубокими карманами, который возьмет меня с собой в этот опыт.

Что мне не нравится в Ли, так это то, что он крайне злобный, или все ли юристы обладают таким недостатком, я просто не знаю. Но после того, как он отымет меня, он может вести себя вежливо перед моим отцом, даже может улыбнуться мне и сказать: «Сяо Цзин, ты поправлялся в последнее время? Дядя скучал по тебе». Дядя он, как же! Не начинай называть себя «дядей» каждый раз, когда ты меня унижаешь!

Помимо этого, он все равно заботился обо мне. Я, типичный ненужный родителям ребенок—который не имеет значения ни для моего отца, ни для моей матери, ни для моей школы—а он единственный, кто хотел заботиться обо мне. Хотя это было не более чем удержание меня подальше от опасных толп, не давая мне употреблять наркотики, продавать себя, воровать или ввязываться в драки (на самом деле это все чушь. Я не был до такой степени развратен). По правде говоря, карманные деньги, которые он мне давал, по сравнению с суммой, которую я получил от отца, все еще были довольно щедрыми. Плюс он знает о моих предпочтениях.

Лишь в этих нескольких аспектах мои официально зарегистрированные родители не могли сравниться с ним. Они не знали, что я, их собственный сын, люблю мужчин. Они также не знали, что уровень посещаемости школы их сыном можно сравнить с появлением кометы Хейли. Кроме того, они понятия не имели, что их семнадцатилетний сын и их так называемый «деловой друг» играли друг с другом.

[Примечание: комета Хейли проходит мимо Земли раз в 75 лет. ]

Поэтому, хотя мне и не нравится этот человек по имени Ли, если посреди ночи меня приспичит, первый номер, который я наберу, определенно будет его.

Вот значит я и знакомлюсь с этим сомнительно улыбающимся бриллиантовым холостяком (PS. Я бы посоветовал женщинам сделать все возможное, чтобы не влюбиться в него, так как он, без сомнения, непреложный и настоящий гей. Если бы он был би, то вы, дамы, ещё имели бы надежду, а так...)

[Примечание: бриллиантовый холостяк: богатый и одинокий]

Возвращаясь к сути, знакомство было стандартным, как и в студенческих записях: Меня зовут

Линь Цзин, мне семнадцать лет, я учусь на третьем курсе старшей школы, и мой политический статус чистый [не определился]—или, может быть, член [коммунистического союза молодежи]—или, может быть, он все еще застрял на этапе пионеров. На самом деле, если честно, я даже не знаю.

Если вдруг вам захочется это узнать, посетите директора моей школы. Продолжая, мои академические достижения плохие (точнее, насколько плохие? Я понятия не имею.) Моя студенческая аттестация пройдена, да (но это только потому, что они не смеют меня подвести).

Физкультура была единственной областью, где моя оценка бросалась в глаза. Было видно, что «мозгами» я был прост, однако тело у меня было довольно хорошо развито. Во время ежегодного школьного спортивного праздника и баскетбольных игр мои учителя не смотрели на меня с пренебрежением. В те моменты мое выступление даже называли впечатляющим.

Все девчонки, которые меня видели, кричали, подбадривая меня, и даже я в тот момент был вполне доволен своим выступлением. Настолько, что я бесстыдно демонстрировал свое мастерство и любил это делать. Когда я бегал или бросал мяч в корзину, прилагая для этого все свои силы, я чувствовал, что наконец-то совершил что-то достойное одного из цветов моей родины.

[Примечание: 中国红: цветок родины используется для обозначения детей Китая]

Однако наличие меня, известного «балластом», было позором для Южной школы. В этом году количество поступающих гарантированно снизилось на сто процентов из-за этой паршивой овцы, известной как Линь Цзин. Южная школа, самая популярная средняя школа в Городе Т, находилась в частной собственности. Поэтому плата за обучение, а также их репутация были довольно высокими и пугали большинство людей. Конечно, с моим расточительным отцом мне никогда не приходилось беспокоиться о деньгах.

Время от времени в школу допускали некоторых представителей среднего класса, которые отчаянно пытались поступить, однако большинство их учеников происходили из семей с выдающимся прошлым, поэтому моя семья, такая, какая она есть, не была чем-то необычным.

<http://bllate.org/book/14083/1239219>